

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1780 ^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
19 ИЮЛЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/ Agenda/ 1780)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре:	
а) письмо Генерального секретаря от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 11334);	
б) письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объ- единенных Наций от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 11335)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает на дополнение, в котором оно публикуется или в котором содержится информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ВОСЬМИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 19 июля 1974 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хавиер ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР (Перу).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Франции.

Предварительная повестка дня (S/ Agenda/ 1780)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре:
 - а) письмо Генерального секретаря от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 11334);
 - б) письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 11335).

Заседание открывается в 15 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

- а) письмо Генерального секретаря от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 11334)
- б) письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 11335)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Члены Совета, вероятно, помнят, что на своем 1779-м заседании Совет Безопасности, получив соответствующие просьбы, решил, что Кипр, Турция и Греция могут принять участие без права голоса в обсуждении вопроса, находящегося на рассмотрении Совета, в соответствии с положениями Устава и установившейся в Совете Безопасности практикой. В связи с этим я хотел бы сделать следующее заявление.

2. В ходе консультаций с участием всех членов Совета Генеральный секретарь сообщил Совету Безопасности, что из Никосии поступили две телеграммы, соответственно, от 17 и 18 июля 1974 года.

3. В первой телеграмме говорилось следующее:

«Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, Генеральному секретарю д-ру Курту Вальдхайму.

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что по решению правительства Республики Кипр с 15 июля 1974 года бывший до этого времени постоянным представителем Кипра при Организации Объединенных Наций г-н Зенон Россидис освобожден от занимаемой должности. Примите, Ваше Превосходительство, заверения в моем уважении.

(Подпись) Демитриу, министр иностранных дел Республики Кипр».

4. Во второй телеграмме говорилось:

«Нью-Йорк, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций д-ру Курту Вальдхайму.

Ваше Превосходительство!

Настоящим имею честь сообщить вам, что Его Превосходительство посол Лукис Папафилиппу назначен постоянным представителем Республики Кипр при Организации Объединенных Наций и прибудет в Нью-Йорк в ближайшие двадцать четыре часа в сопровождении сотрудников представительства Кипра при Организации Объединенных Наций. Он лично представит вам свои полномочия и полномочия делегации Кипра. Чтобы новый постоянный представитель Республики Кипр при Организации Объединенных Наций смог присутствовать на заседании Совета Безопасности по Кипру, запланированном на сегодня, настоящим прошу отложить заседание Совета Безопасности на двадцать четыре часа. (Подпись) Демитриу, министр иностранных дел Республики Кипр».

5. Члены Совета Безопасности приняли к сведению информацию Генерального секретаря. Они

согласились с тем, чтобы президент Кипра Его Превосходительство архиепископ Макариос, выразивший желание выступить в Совете, был принят в этом качестве в связи с нынешними прениями о положении на Кипре, в которых Кипр, по его просьбе, был приглашен принять участие согласно решению, принятому на 1779-м заседании Совета Безопасности. Вследствие этого необходимо считать, что посол Зенон Россидис, должным образом аккредитованный главой кипрского государства, не представляет Кипра в нынешних прениях Совета Безопасности по вопросу о положении на Кипре.

6. Поэтому, если нет возражений, я приглашаю Его Превосходительство архиепископа Макариоса, а также представителей Турции и Греции занять места за столом Совета.

7. Теперь я прошу начальника Протокольного отдела проводить Его Превосходительство архиепископа Макариоса в зал заседаний Совета на место, отведенное для Кипра.

Президента Макариоса препровождают в зал заседаний Совета Безопасности, и он занимает место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н О. ОЛДЖАЙ (Турция) и г-н К. П. ПАНАЙОТАКОС (Греция) занимают места за столом Совета.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы также сообщить членам Совета, что мною было получено письмо исполняющего обязанности представителя Югославии от 17 июля 1974 года, исполняющего обязанности постоянного представителя Румынии от 19 июля 1974 года и постоянного представителя Индии, датированное сегодняшним днем, в которых они просят, чтобы Югославия, Румыния и Индия, соответственно, были приглашены участвовать в заседании Совета Безопасности без права голоса согласно положениям Устава и правила 37 временных правил процедуры Совета Безопасности. Поэтому если нет возражений, то в соответствии с установившейся практикой предлагаю пригласить упомянутых представителей участвовать в заседании Совета без права голоса. Поскольку возражений нет, данное предложение считается принятым. Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета приглашаю названных представителей занять места, отведенные для них в зале заседаний, с тем условием, что они, как обычно, будут приглашены занять место за столом заседаний Совета, когда должны будут выступить.

По приглашению Председателя представитель г-н Петрич (Югославия), г-н Дума (Румыния) и г-н Джайпал (Индия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): А теперь Совет Безопасности продолжит рассмотрение вопроса, входящего в повестку дня. Имею честь предоставить слово Его Превосходительство архиепископу Макариосу, президенту Республики Кипр.

10. ПРЕЗИДЕНТ МАКАРИОС (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить искреннюю признательность членам Совета Безопасности за тот глубокий интерес, который они проявили к критическому положению, создавшемуся на Кипре после переворота, организованного военным режимом Греции и осуществленного греческими офицерами, служащими в национальной гвардии Кипра и входящими в ее командный состав. Я особенно благодарен Совету Безопасности за то, что он согласился отложить заседание до моего прибытия сюда и предоставить мне возможность обратиться к нему по поводу недавних драматических событий на Кипре.

11. То, что происходит на Кипре с утра прошлого понедельника, является настоящей трагедией. Военный режим Греции грубо нарушил независимость Кипра. Не проявив ни малейшего уважения демократических прав кипрского народа, независимости и суверенитета Республики Кипр, греческая хунта распространила свою диктатуру на Кипр. Неоспорим тот факт, что в последнее время намерения хунты становились очевидными. Народ Кипра уже давно чувствовал, что назревает инспирируемый греческой хунтой переворот, и это чувство усилилось в последние недели, когда террористическая организация «ЭОКА-2», направляемая из Афин, возобновила волну насилия. Я всегда знал, что эта незаконная организация уходит своими корнями в Афины и получает оттуда финансовые средства. Мне стало известно, что греческие офицеры, служившие в национальной гвардии и входящие в командный состав, занимались вербовкой лиц для этой организации и всячески поддерживали ее, вплоть до того, что открыли этой организации доступ к складам боеприпасов национальной гвардии. В лагерях национальной гвардии греческие офицеры вели открытую пропаганду в поддержку этой незаконной организации и превратили национальную гвардию из органа государства в орудие подрывной деятельности. Когда я время от времени жаловался афинским властям на неподобающее поведение греческих офицеров национальной гвардии, они отвечали, что если у меня есть конкретные доказательства, то те, кого признают виновными, будут отозваны. Из общего характера их высказываний у меня сложилось безошибочное впечатление, что, давая этот стандартный ответ, они делали вид, что ни о чем не ведают. Несколько дней назад в руки кипрской полиции попали документы, которые неопровержимо доказывали, что «ЭОКА-2» — это придаток афинского режима.

12. Афины выделяли средства на содержание этой организации и давали подробные директивы относительно ее действий. Тогда я счел необходимым направить на имя президента греческого режима генерала Гизикиса письмо, в котором просил его дать приказ «ЭОКА-2» прекратить насилие и кровопролитие и распустить эту организацию. Я также просил его отозвать греческих офицеров, находящихся на службе в национальной гвардии, добавив, что намереваюсь сократить ее численность и сделать ее органом кипрского государства.

Я ждал ответа. У меня сложилось впечатление, что афинскому режиму не нравится идея сокращения этих сил, а тем более идея вывода греческих офицеров.

13. Посол Греции на Кипре по поручению своего правительства нанес мне визит с целью заявить мне, что сокращение численности национальной гвардии или вывод греческих офицеров ослабит обороноспособность Кипра в случае, если ему будет грозить опасность со стороны Турции. Несмотря на то что аргумент этот выглядел логичным, он тем не менее меня не убедил, поскольку я знал, что за ним скрываются иные интересы. Я ответил, что происходящие события заставляют меня опасаться этих офицеров больше, чем Турции. И, как оказалось, мои опасения были небеспочвенными.

14. В субботу, 13 июля, в Афинах состоялось многочасовое совещание под председательством генерала Гизикиса. На нем присутствовали начальник штаба вооруженных сил Греции, посол Греции на Кипре, командующий национальной гвардией и другие должностные лица, которые собрались для обсуждения моего письма. В соответствующем коммюнике, опубликованном после этого совещания, указывалось, что оно будет вновь создано в понедельник, 15 июля. Ссылка в коммюнике на второе совещание была сделана для дезориентации, и ответом на мое письмо, который я ожидал получить в понедельник, был переворот.

15. В этот день я возвратился со своей летней виллы в горах Троодос, где провел уикенд, и к 8 часам утра был уже у себя в кабинете в президентском дворце. Полчаса спустя я принимал у себя группу мальчиков и девочек — членов организации греческой православной молодежи из Каира, которые на несколько дней прибыли по моему приглашению на Кипр. Не успел я их поприветствовать, как послышались первые выстрелы. Через несколько секунд перестрелка участилась, и один из служащих президентской охраны сообщил мне, что бронемашины и танки проникли во двор и уже находятся у президентского дворца, который сотрясается от взрывов минометных снарядов. Положение вскоре стало критическим. Я попытался связаться с радиостанцией Кипра с целью передать специальное сообщение о том, что на президентский дворец совершено нападение, но все линии связи были прерваны. Обстрел становился все более интенсивным. Мне просто чудом удалось спастись. Как только я оказался в районе Пафоса, я обратился по местной радиостанции к народу Кипра, сообщив ему, что я жив и буду бороться вместе с ним против диктатуры, которую пытается насадить греческий режим.

16. Я не собираюсь отнимать время у членов Совета Безопасности, рассказывая о том, что произошло со мной лично. Я хочу лишь добавить, что на второй день после вооруженного нападения бронемашины и танки уже двигались в направлении Пафоса. В то же время небольшой военный корабль национальной гвардии начал обстрел резиденции епископа Пафоса, где я находился в это

время. В этих условиях я решил, что мне лучше уехать с Кипра, чем попасть в руки греческой хунты.

17. Я благодарен английскому правительству за то, что оно предоставило мне вертолет, который подобрал меня в Пафосе и доставил на английскую базу, откуда самолетом меня переправили на Мальту, а затем в Лондон. Я также благодарен Специальному представителю Генерального секретаря и Командующему Вооруженными силами по поддержанию мира на Кипре за заботу о моей безопасности. Мое присутствие в этом зале заседаний Совета Безопасности стало возможным благодаря помощи, оказанной мне английским правительством и представителями Генерального секретаря д-ра Вальдхайма, чья огромная забота обо мне, а также то внимание, которое он уделил критическому положению на Кипре, глубоко меня трогает.

18. Мне пока еще не известны все подробности кипрского кризиса, вызванного греческим военным режимом. Боюсь, что число жертв велико и что нанесен значительный материальный ущерб. Но что бы то ни было, наша первостепенная задача — положить конец этой трагедии.

19. Когда я прибыл в Лондон, мне сообщили содержание речи, произнесенной представителем греческой хунты в Организации Объединенных Наций. Я был поражен попытками обмануть мировое общественное мнение. Без малейшего смущения греческая хунта пытается упрощать положение вещей, утверждая, что она не причастна к вооруженному нападению и что события, происшедшие в последние несколько дней, являются внутренним делом киприотов-греков.

20. Я не допускаю, чтобы кто-нибудь мог поверить утверждениям греческого военного режима. Обстоятельства, при которых произошел переворот, не позволяют считать его внутренним делом киприотов-греков. Нет сомнения, что это вмешательство извне, представляющее собой вопиющее нарушение независимости и суверенитета Республики Кипр. Так называемый переворот был делом рук греческих офицеров, которые служили в национальной гвардии и входили в ее командный состав. Я хочу подчеркнуть также то, что греческий контингент численностью в 950 офицеров и солдат, размещенных на Кипре на основании договора о союзе, играл первостепенную роль в этой агрессивной авантюре против Кипра. Захват аэродрома, находящегося в пригороде столицы, был осуществлен офицерами и солдатами греческого контингента, стоявшего вблизи аэродрома.

21. Достаточно сказать в этой связи, что на некоторых фотографиях, помещенных в мировой печати, показаны бронемашины и танки, принадлежащие греческому контингенту на Кипре. Кроме того, греческие офицеры национальной гвардии сами руководили этими операциями. В ходе этих операций они использовали многих членов террористической организации «ЭОКА-2», снабдив их оружием национальной гвардии.

22. Если греческие офицеры национальной гвардии ни к чему не причастны, то как в этом случае объяснить то, что в числе убитых были греческие офицеры, тела которых отправлялись в Грецию, где их хоронили? Если переворот не является делом рук греческих офицеров, то как объяснить ночные полеты греческих самолетов, которые доставляли на Кипр персонал в штатском, а забирали убитых и раненых? Нет никакого сомнения в том, что переворот был организован греческой хунтой и осуществлен греческими офицерами, входящими в командный состав национальной гвардии, а также офицерами и солдатами греческого контингента, размещенного на Кипре, и вся мировая печать именно так его и характеризовала.

23. Переворот привел к большому кровопролитию и многочисленным жертвам. Однако он натолкнулся на решительное сопротивление со стороны законных сил безопасности и греческого народа. Я могу с уверенностью сказать, что сопротивление и отпор заговорщикам со стороны греческого народа Кипра не ослабнут до тех пор, пока он вновь не обретет свою свободу и демократические права. Народ Кипра никогда не подчинится диктатуре, даже несмотря на временное торжество грубой силы в виде бронемашин и танков.

24. После переворота агенты греческого режима на Кипре сделали президентом известного преступника Никоса Самсона, который в свою очередь назначил министрами членов и сторонников террористической организации «ЭОКА-2».

25. Кое-кто может утверждать, что события на Кипре — это революция и что правительство было сформировано на основе революционной законности. На самом деле это не так. Революции, которую можно было бы считать внутренним делом страны, на Кипре не было. Это была интервенция, поправшая независимость и суверенитет Республики Кипр. И пока на Кипре находятся греческие офицеры, эта интервенция продолжается. Результаты этой интервенции будут для Кипра катализаторами, если не восстановить конституционные нормы и демократические свободы.

26. С целью ввести в заблуждение мировое общественное мнение военный режим Греции объявил вчера о постепенной замене греческих офицеров национальной гвардии. Но ведь речь идет не об их замене, а об их выводе. Решение о замене офицеров фактически означает признание того, что переворот совершили именно греческие офицеры, которые находятся на службе в национальной гвардии. Однако эти офицеры действовали не по своей инициативе, а по инструкциям из Афин, и их замена также будет производиться в соответствии с инструкциями афинского режима. Таким образом, национальная гвардия всегда будет оставаться орудием греческого военного режима, и я уверен, что члены Совета Безопасности поняли этот маневр.

27. Могут сказать, что кипрское правительство само пригласило греческих офицеров для службы в национальной гвардии. Я с сожалением должен

отметить, что сделал ошибку, оказав им столь большое доверие. Они злоупотребили этим доверием и, вместо того чтобы помочь в защите независимости, суверенитета и территориальной целостности острова, сами стали агрессорами.

28. Я должен сказать, что политика военного режима Греции в отношении Кипра, и в особенности в отношении киприотов-греков, была неискренней. Хочу подчеркнуть, что эта политика была двуличной.

29. В течение некоторого времени киприоты-греки и киприоты-турки уже вели переговоры в поисках мирного решения кипрской проблемы, которой не раз занимались Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. На переговорах присутствовали представитель Генерального секретаря и два эксперта по конституционным вопросам из Греции и Турции. Совет Безопасности многократно, два раза в год, продлевал мандат Вооруженных сил по поддержанию мира на Кипре, всякий раз выражая надежду на скорейшее решение этой проблемы.

30. Нельзя сказать, что на сегодняшний день ход этих переговоров вызывает у нас удовлетворение. Но как может быть достигнут прогресс на этих переговорах, если политика афинского режима в отношении Кипра остается двуличной? Все заинтересованные стороны согласились, что в основе переговоров будет лежать принцип независимости острова. Афинский режим также согласился с этим, и министр иностранных дел Греции неоднократно заявлял, что Греция занимает вполне определенную позицию по этому вопросу. Если это так, то почему же тогда военный режим Греции создал и поддерживал террористическую организацию «ЭОКА-2», объявленная цель которой заключалась в объединении Кипра с Грецией и члены которой называют себя «унионистами»?

31. В лагерях национальной гвардии греческие офицеры постоянно обвиняли меня в том, что я препятствую осуществлению энозиса, хотя он является вполне реальным. Когда им напомнили, что Греция достаточно ясно изложила свою позицию по этому вопросу и поддержала принцип независимости, они ответили, что не следует прислушиваться к словам дипломатов. Разве можно в этих условиях рассчитывать на успешный исход переговоров? Такая двуличная политика греческого режима служила одним из главных препятствий на пути успешного проведения переговоров.

32. Учитывая положение, которое сложилось на Кипре, я не могу делать прогнозы относительно перспектив этих переговоров. Я скорее склонен считать, что никаких перспектив вообще не существует. Если в ходе переговоров и будет достигнуто какое-либо соглашение, оно не будет иметь никакой ценности, поскольку не существует законного избранного руководства для рассмотрения этого вопроса. Переворот, осуществленный военным режимом Греции, делает невозможным прогресс на переговорах в поисках какого-либо решения.

Более того, этот переворот будет постоянным источником аномалии на Кипре, последствия которой будут крайне серьезными и далеко идущими, если такое положение сохранится хотя бы на короткое время.

33. Я призываю членов Совета Безопасности сделать все возможное, чтобы покончить с этим ненормальным положением, которое возникло в результате переворота, осуществленного Афинами. Я призываю Совет Безопасности использовать все пути и средства, имеющиеся в его распоряжении, для немедленного восстановления конституционного порядка на Кипре и демократических прав кипрского народа.

34. Как я уже говорил, события на Кипре не являются внутренним делом греков Кипра. Они также затрагивают и турок Кипра. Организованный греческой хунтой переворот является вторжением, и от его последствий страдает весь народ Кипра — турки и греки. Организация Объединенных Наций имеет на Кипре вооруженные силы по поддержке мира. Эта роль по поддержанию мира не может быть эффективной в условиях военного переворота. Совет Безопасности должен просить военный режим Греции вывести греческих офицеров, служащих в национальной гвардии, и положить конец вторжению на остров Кипр.

35. Г-н Председатель, я считаю, что охарактеризовал сложившуюся ситуацию. Я не сомневаюсь, что соответствующее решение Совета Безопасности положит конец вторжению и восстановит поправную независимость Кипра и демократические права кипрского народа.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Благодарю архиепископа Макариоса за его выступление. Прерываю на короткое время заседание, чтобы вместе с Генеральным секретарем сопроводить Его Превосходительство при выходе из зала Совета.

Президента Макариоса провожают из зала заседаний Совета Безопасности.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Заседание возобновляется. Следующим в моем списке выступающих значится представитель Греции, которому я предоставляю слово.

38. Г-н ПАНАЙОТАКОС (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы дали мне возможность выступить. Мое присутствие сегодня на этом форуме обусловлено волей случая, поскольку еще не прибыл новый постоянный представитель. Однако мне очень приятно вновь находиться среди своих старых друзей и коллег, несмотря на то, что наша встреча происходит при столь болезненных обстоятельствах. Мой личный опыт как бывшего посла на Кипре позволяет мне, однако, более авторитетно сообщить вам некоторые факты, которые привели к этой неблагоприятной ситуации, а также осветить истинную предысторию того, что происходит на этом раздираемом междоусобной войной острове.

39. Прежде всего я хотел бы еще раз подтвердить официальную позицию Греции в отношении недавних событий на Кипре, которая ясно изложена в послании, направленном премьер-министром Греции на имя Генерального секретаря и распространенном в качестве документа S/11337 от 16 июля 1974 года.

40. Кроме того, я хочу обратить особое внимание на заявление министра иностранных дел Кипрайоса, которое гласит:

«Последние события на Кипре — это внутреннее дело независимого государства — члена Организации Объединенных Наций. В этом случае Греция неукоснительно придерживается правила невмешательства во внутренние дела других государств. Политика Греции в отношении Кипра остается неизменной и заключается в обеспечении гарантий независимости, территориальной целостности и единства Республики Кипр. Греческое правительство придает большое значение продолжению более интенсивных межобщинных переговоров и выражает надежду на то, что после недавних событий на острове все заинтересованные стороны будут проявлять сдержанность».

41. Исходя из этой предельно ясной позиции, я категорически и безоговорочно отвергаю как абсолютно беспочвенные и злонамеренные обвинения в так называемой непосредственной причастности греческого правительства к военному перевороту, который привел к свержению Макариоса. Ведь и главнокомандующий национальной гвардией генерал Дениссис, и командующий греческим контингентом на Кипре, и посол Греции на Кипре собрались в Афинах для консультаций по поводу содержания письма Макариоса задолго до начала переворота. С другой стороны, следует отметить с самого начала, что любая, будь то по телексу или по другим каналам, связь между Афинами и греческим посольством в Никосии была, по крайней мере до вчерашнего дня, прервана. Этот факт является наилучшим доказательством того, если вообще требуются какие-либо доказательства, что кипрские вооруженные силы действовали по своей инициативе, соблюдая полную секретность, и не хотели сообщать кому бы то ни было о ходе своих операций или о своих конечных целях.

42. Таковы действительные факты. Все остальное — чистый вымысел, нелепые инсинуации или умышленные искажения фактов, которые даже не заслуживают того, чтобы их опровергать.

43. Поэтому меня крайне поразили некоторые поспешные и по меньшей мере вольные выводы, сделанные в прошлый вторник на заседании Совета Безопасности некоторыми его участниками. Позвольте мне, со своей стороны, в ответ кратко изложить некоторые соображения.

44. Возмутительные обвинения в адрес греческих офицеров, выдвинутые не кем иным, как г-ном Россидисом, чей статус представителя, кстати говоря, остается сомнительным, меня глубоко

огорчили, поскольку я более не увидел в нем того страстного патриота 50-х и 60-х годов, каким я его знал и каким восхищался. Прежде чем выдвигать обвинения, ему следовало бы, по крайней мере, уважать память тех греческих офицеров, которые пролили свою кровь во время событий 1964 года, отстаивая независимость Кипра. Может быть, он забыл, что не кто иной, как греческий офицер военно-воздушных сил спас Макариоса, когда на его жизнь было совершено покушение одним из его близких соратников? Может быть, он предал забвению тот факт, что на протяжении многих лет греческие офицеры терпеливо и молча сносили многочисленные оскорбления, унижения и даже брань со стороны левых сторонников Макариоса и других полувоенных марионеток? Видимо, г-ну Россидису изменяет память, и ее необходимо освежить. Тем не менее я не вижу смысла пускаться в подробное изложение хорошо известных всем киприотам фактов, которые заставили бы погибших греческих офицеров перевернуться в своих могилах.

45. С другой стороны, было бы нелепым утверждать, что горстка греческих офицеров могла за несколько часов уничтожить мощную военную машину Макариоса и лишить его поддержки, которой он якобы пользовался у широких народных масс. В конце концов, он постоянно кичился тем, что пережил 13 греческих правительств и может пережить гораздо больше. Представитель Советского Союза также по неосторожности заявил о том, что это «грубое вмешательство внешних сил». Это напомнило мне аналогичное заявление, сделанное шесть лет назад за этим же столом советским представителем того времени, который утверждал, примерно в тех же словах, что его правительство имеет неопровержимые доказательства вмешательства извне во внутренние дела Чехословакии.

46. И последнее, но не менее важное замечание. Мой друг и уважаемый коллега турецкий посол г-н Олджай в своей речи упомянул о так называемой греческой интервенции. Следует ли мне в свою очередь напомнить ему о том, как в 1964 году турецкие самолеты бомбили гражданские населенные пункты? Он также упомянул о «присутствии и незаконной деятельности греческих войск на Кипре». Неужели он серьезно надеется, что сможет убедить присутствующих здесь в том, что сотни, если не тысячи, турецких офицеров, которые обучают войска киприотов-турок и нейтрализуют всех политических противников Денкташа, таких как всем известный адвокат Бербероглу, находятся на Кипре для укрепления здоровья или действуют таким образом на законном основании? Со своей стороны я могу еще раз заверить его, что никакой угрозы ни для национального статуса Кипра, ни для прав, гарантированных турецкой общине, не существует. Она существует лишь в воображении тех, кто своими нелепыми обвинениями в адрес греческих офицеров пытается скрыть свои истинные замыслы и цели.

47. Что касается выступления Макариоса, то я

воздерживаюсь от каких-либо замечаний, пока законные представители Кипра, которые сегодня вечером прибывают в Нью-Йорк, не получат возможность высказать свою точку зрения.

48. Переходя теперь к самой сути проблемы, возникшей в связи со сложившимся в настоящий момент положением на Кипре, я хочу отметить, что, по моему мнению, следует иметь в виду некоторые факты, которые объясняют действительные причины, породившие революционную инициативу национальной гвардии. Последние события на Кипре фактически подтверждают английскую поговорку: «У старых грехов глубокий след». После того как Кипр стал независимым, Макариос начал создавать себе культ личности и всячески себя возвеличивать. Вообразив себя одновременно в роли Цезаря и папы римского, он, подобно Людовику XIV, стал отождествлять себя с Кипром и в конце концов пал жертвой своих ошибок, амбиций и иллюзий. Он действительно «пережил» 13 греческих правительств, но в конечном счете он дожил до того, что перестал быть полезным, проделав тот же путь, какой проделали многие другие видные политические руководители бывших колониальных стран, такие как Нкрума, Бен Бела, Оботе и др.

49. Он не ладил ни с одним премьер-министром Греции — не только с хунтой, включая Караманлиса и Вензелоса, который все время отказывался вступать с ним в контакты, Папандреу, Параскевопулоса, Стефанопулоса и др. Он постоянно и с высокомерием игнорировал разумные советы и предостережения этнического центра. С презрением пренебрегая письменными предостережениями, которые направлял ему бывший министр иностранных дел Аверофф, он настоял на внесении 13 поправок в цюрихскую конституцию, открыв тем самым Эоловы мешки, что привело к трагическим столкновениям в декабре 1963 года и фактическому разделу острова по так называемой зеленой линии.

50. Отличаясь непоследовательностью, он, с одной стороны, искренне поддерживал независимость, а с другой — часто вводил в заблуждение простых киприотов, проповедуя энозис каждый раз, когда ему нужно было поддержать свою снижающуюся популярность; при этом он считал, что сможет обманывать весь народ и всегда. Это — беззастенчивый демагог и великий позер, мастер игры «на публику», как вы только что видели; вместе с тем он стремится всем заправлять в одиночку, окружив себя марионетками и подхалимами. Он ненавидел как оппозицию, так и соперников. До конца 1971 года он упорно отказывался принять предложение У Тана о проведении межобщинных переговоров с расширенным составом участников, так как был одержим страхом, что Греция и Турция смогут тайно договориться и предать Кипр.

51. В феврале 1972 года он пренебрег последним советом Афин сформировать правительство национального единства. Вместо ответа он сформировал и вооружил свои собственные военизированные

ные части «преторианцев», а точнее группу эсеровских фанатиков. Он преследовал своих политических противников, и их систематически подвергали пыткам, чтобы получить от них признание, о чем свидетельствуют недавно полученные официальные данные. Их также лишали возможности принимать участие в политической жизни и отстраняли от государственной службы.

52. Совершались бесчисленные политические убийства, в частности убийство Георгаджи, который был правой рукой Макариоса, и они совершались если не с его благословения, то, во всяком случае, при безразличии и пассивности с его стороны. Чувство ненависти к нему росло из года в год. Даже самые близкие его друзья испытывали разочарование и, говоря словами Георгаджи, сказанными им незадолго до его убийства, чувствовали, что их «выбрасывают», как выжатый лимон. Следует также отметить, что человек, который сверг Макариоса, Никос Самсон, бывший член «ЭОКА», боровшийся за свободу, также входил в число его друзей. Его газета «Махи» финансировалась монастырем в Киккосе, который находился под контролем Макариоса и являлся настоящим «банком Кипра». Но и Самсон, как и многие другие до него, постепенно разочаровался в Макариосе, когда столкнулся с его макиавеллиевскими манипуляциями.

53. Действительно, благодаря личной привлекательности Макариос сумел распространить свои чары на большие массы людей. Верно также и то, что он был обаятелен. Однако его крах стал неизбежным по той простой причине, столь удачно сформулированной историком из Колумбийского университета Ричардом Моррисом, что «наш век, видимо, уже пресытился обаятельными лидерами, сегодня мы могли бы обойтись просто честными».

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим оратором в моем списке значится представитель Турции, которому я и предоставляю слово.

55. Г-н ОЛДЖАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Много из того, что было до сих пор сказано, включая и сегодняшние выступления, вводит меня в искушение использовать формулу: «мы вам это говорили», которая вызывает весьма неприятные ассоциации, и я вынужден приложить максимум усилий, чтобы избежать ее. В своем выступлении я попытаюсь ограничиться некоторыми общими замечаниями в порядке разъяснения официальной позиции Турции.

56. Турция по-прежнему считает положение на острове очень серьезным. События последних четырех дней ни в коей мере не рассеяли глубокого беспокойства, которое испытывают в Турции. Наоборот, все указывает на то, что положение ухудшается.

57. Сам Кипр, как это явствует из выступлений на сегодняшнем заседании, стоит, видимо, перед проблемой законности органов власти. Администрация киприотов-греков, возглавляемая архиепис-

копом Макариосом, на наш взгляд, является законной постольку, поскольку она соблюдала конституцию государства, принятую и гарантируемую международными договорами. Переворот, судя по всему, ликвидировал всякую видимость законности в среде киприотов-греков. Как я уже имел возможность заявить на прошлом заседании Совета, в этом контексте и при данных обстоятельствах единственным законным конституционным институтом в настоящее время на Кипре является турецкая администрация во главе с вице-президентом Кипра.

58. Как известно, Турция имеет особые обязательства, зафиксированные в международных соглашениях. Они касаются конституционной структуры и международного статуса Кипра. Мы считаем, что долг мирового сообщества — восстановить *status quo ante*. Со своей стороны Турция считает своим долгом использовать права, предоставленные ей в соответствии с международными договорами.

59. Я надеюсь, что в любой резолюции, которую примет Совет, будут учтены те международные договоры, на основе которых был создан Кипр и нарушение которых привело к тому, что называют «конфликтом на Кипре», который вот уже более 10 лет, по крайней мере раз в полгода, рассматривается Советом.

60. Для пояснения своей мысли я хочу сказать, что свержение правительства — это новое явление на международной арене, а само слово «свергнуть», как правило, подразумевает применение силы. И тем не менее ни один из таких случаев не рассматривается и не обсуждается Советом Безопасности. Почему же мы тогда обсуждаем проблему Кипра, связанную со сменой правительства, правда с применением силы, но все же обыкновенную смену правительства? Единственная причина, почему события на Кипре стали предметом обсуждения в Совете, — это их международный характер. Причина заключается в том, что эти события касаются Турции, Греции и Кипра, которые вовлечены в конфликт, затрагивающий установленный и гарантируемый в международном порядке статус турецкой и греческой общин на острове в рамках конституции, в которой признается их партнерство в деле защиты независимости, территориальной целостности и суверенитета острова.

61. В этой связи я хочу еще раз заявить, что конституционная структура острова была нарушена не в первый раз; сами недавние события не являются единственным случаем нарушения конституции острова. Более того, Совет Безопасности занимается этим вопросом потому, что конституционная структура нарушается уже длительное время. Поэтому мы и предлагаем в той степени, в какой государству, не являющемуся членом Совета Безопасности, могут позволить вносить подобное предложение, чтобы в любой резолюции, принятой Советом, нашел свое отражение тот факт, что конституционная структура уже наруша-

лась ранее и нынешние события — это дальнейшее ухудшение того положения, которое этот высокий орган стремится урегулировать.

62. Я помню свои слова о том, что я не хотел бы поддаваться соблазну сказать «мы вам это говорили», но все же я считаю, что должен в некотором смысле прибегнуть к этому. Я хотел бы напомнить Совету, что турецкие представители, сидя там, где сижу сейчас я,— мы, собственно, и не меняли своего места,— неоднократно пытались обратить внимание Совета и Секретариата Организации Объединенных Наций на нелегальный ввоз оружия и въезд военного персонала на Кипр. Говоря об оружии, которое нелегально ввозилось в прошлом, как бы это ни мотивировали и ни называли, я хочу в то же время выразить надежду, что оружие, которое находится под контролем ВСООНК, будет и далее оставаться под контролем ВСООНК, как это и было согласовано ранее.

63. Следует напомнить, что прекращение подобных действий и вывод на определенном этапе всего греческого военного персонала, присутствие которого было чрезмерным и, следовательно, нарушало положения международных соглашений, были одними из основных моментов, которые легли в основу договоренности, достигнутой между сторонами с целью ослабить кризис 1967 года. Сегодня я должен с сожалением отметить, что переворот был подготовлен и осуществлен именно теми иностранными элементами, о которых говорилось в то время и которые присутствовали на Кипре вовсе не по инициативе, приглашению или с одобрения правительства Турции или турецкой общины — одной из двух общин, составляющих население острова. Этот факт теперь уже установлен и не оставляет никаких сомнений, ибо он нашел свое подтверждение в речи, произнесенной не кем иным, как самим Его Блаженством архиепископом.

64. Я хотел бы присоединиться к тому, что сказал архиепископ по следующему вопросу. Вопрос о замене в противовес выводу греческих офицеров национальной гвардии имеет определенное значение и по мнению моей страны. Таким образом, я хочу сказать, что Афины не проявят доброй воли, если 650 греческих офицеров останутся на острове, а будут заменены лишь отдельные лица, и если их численность и роль на острове останутся без изменений.

65. Вот все, что я хотел сказать на данном этапе. Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим оратором в моем списке значится представитель Югославии, которого я приглашаю занять место за столом Совета, чтобы предоставить ему слово.

67. Г-н ПЕТРИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить вас и других членов Совета Безопасности за предоставленную югославской делегации возможность участвовать в обсуждении этого

весьма важного и срочного вопроса, находящегося на рассмотрении Совета.

68. Для нас большая честь приветствовать президента Республики Кипр архиепископа Макариоса. Его присутствие здесь сегодня и его убедительная и волнующая речь, я уверен, будут во многом содействовать усилиям Совета, направленным на оказание его многострадальной стране помощи в противодействии агрессии и сохранении суверенитета и независимости. Мы убеждены, что его призыв не может и не должен остаться без ответа. Мы твердо уверены, что усилиями международного сообщества, в частности Совета Безопасности, конституционные права президента Макариоса и его правительства будут восстановлены, что демократические силы на Кипре и во всем мире восторжествуют над силами реакции и иностранного вмешательства и что мы вскоре сможем приветствовать его возвращение на Кипр, чтобы вновь взять на себя благородную задачу сохранения своей страны в качестве независимого, многонационального и неприсоединившегося сообщества — задачу, которую президент Макариос выполнял на протяжении многих лет с беспримерной самоотверженностью и успехом.

69. Позиция моей страны в отношении событий на Кипре уже была изложена с предельной ясностью. Грубое вооруженное нападение, направляемое извне в целях насильственного свержения президента Кипра архиепископа Макариоса и законного правительства Республики Кипр, вызвало чувство глубокого возмущения и горечи у правительства Социалистической Федеративной Республики Югославии и у всей общественности Югославии. Заявления, сделанные моим правительством 15 июля и президентом Тито 16 июля, в полной мере отражают чувства всех народов Югославии.

70. Вооруженная интервенция, осуществленная при непосредственном участии офицеров греческих вооруженных сил, представляет собой самое вопиющее посягательство на независимость, суверенитет и целостность Республики Кипр, на ее правительство и на жизнь президента Макариоса. Это открытое и вооруженное вмешательство во внутренние дела суверенной, независимой и неприсоединившейся страны, которая на протяжении ряда лет под руководством президента Макариоса единым фронтом с неприсоединившимися и другими миролюбивыми странами вела борьбу за мир и международное сотрудничество, за претворение в жизнь принципов политики неприсоединения и за право каждого народа самому определять свою судьбу. Эта интервенция является грубым нарушением основных принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций, ответственность за которое полностью ложится на правительство Греции.

71. Народы Югославии и их правительство с большим участием следили за освободительной борьбой народа Кипра против колониализма и поддерживали ее, и им хорошо известны неутоми-

мые усилия президента Макариоса с целью сохранить свободу, независимость и целостность Кипра. Поэтому нас особенно возмущает тот факт, что преступные действия путчистов были направлены на то, чтобы ликвидировать президента Макариоса, который является символом этой борьбы, выдающимся борцом за равноправные и демократические отношения между всеми странами и давним сторонником политики неприсоединения, с самых первых дней независимого существования его страны.

72. Главные организаторы путча и те, кто стоит за ними, делают невозможным позитивное развитие отношений между двумя общинами на острове. Своими преступными действиями они обрекают народы Кипра на новые серьезные тяготы, порождая в то же время возможность возобновления межобщинного кровопролития. Тем самым они создают самую непосредственную угрозу миру и безопасности, особенно в районе Средиземноморья и в Европе, и привносят новые элементы напряженности в этот важный и критический район мира.

73. Исходя из всех этих соображений, мое правительство считает, что Совет Безопасности во что бы то ни стало должен принять срочные меры. Вызывает глубокое сожаление тот факт, что Совет не предпринял решительных действий на первом же заседании по этому вопросу, днем 16 июля, несмотря на срочный характер и очевидность сложившегося положения, а также несмотря на конкретные предложения, внесенные постоянным представителем Кипра послом Россидисом.

74. Сегодня Совету Безопасности предстоит выдержать одно из наиболее трудных испытаний. К нему приковано внимание всего международного сообщества, и огромное большинство государств-членов надеется, что Совет предпримет справедливые, решительные и эффективные действия. Поэтому Совет должен без промедления предпринять необходимые шаги, чтобы немедленно положить конец греческой интервенции в независимой Республике Кипр. Осуждение путчистов и тех, кто их поддерживает, требование о немедленном выводе греческих интервентов и полная поддержка усилий, направленных на то, чтобы президент Макариос и законное правительство Кипра вновь приступили к осуществлению задачи сохранения независимости и территориальной целостности острова,— вот то решение, которое необходимо принять Совету для нормализации положения, а следовательно, для сохранения мира и безопасности на Кипре, во всем регионе и за его пределами. Такое решение должно проводиться в жизнь всеми средствами, которые имеются в распоряжении Совета.

75. В заключение я хотел бы отметить, что президент Макариос и законное правительство Кипра пользуются поддержкой неприсоединившихся и других миролюбивых стран мира, то есть поддержкой огромного большинства членов нашей Организации. Это отчетливо прозвучало в заявлении

представителей неприсоединившихся стран, сделанном 16 июля в Женеве, в котором они обязались оказывать полную поддержку президенту Макариосу и его законному правительству в их борьбе за сохранение независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр.

76. На сегодняшнем заседании Координационного бюро неприсоединившихся стран в Нью-Йорке было согласовано следующее заявление, которое мне позволили зачитать в Совете:

«Координационное бюро неприсоединившихся стран осуждает откровенные попытки свергнуть президента и законное правительство неприсоединившегося Кипра путем вооруженной интервенции внешних сил. Неприсоединившиеся страны всегда осуждали все формы вмешательства извне. Именно поэтому они считают интервенцию на Кипре вопиющим нарушением основополагающих принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций, которое представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности, поскольку угрожает суверенитету, независимости, территориальной целостности и неприсоединению Кипра.

Поэтому Координационное бюро в настоящий момент призывает немедленно положить конец греческой интервенции на Кипре, вывести греческих офицеров и оставшийся греческий военный персонал, а также восстановить конституционные права президента Кипра Макариоса и его правительства, с тем чтобы народ Кипра мог свободно пользоваться своими демократическими правами и свободами».

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим оратором в моем списке значится представитель Румынии, которого я прошу занять место за столом Совета и сделать заявление.

78. Г-н ДУМА (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить вас и членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность изложить позицию румынского правительства в связи с событиями, которые происходят в настоящее время на Кипре и которые румынский народ воспринял с чувством глубокого беспокойства и возмущения.

79. По мнению румынской делегации, по словам законного главы государства Кипр президента Макариоса, а также по мнению других представителей в Совете, эти события имеют серьезные международные последствия и требуют решительных действий со стороны нашей Организации, прежде всего со стороны Совета Безопасности.

80. Как известно, верная своей политике Румыния решительно осуждает любой акт применения силы и любую форму вмешательства во внутренние дела других государств, выступает за строгое соблюдение принципов национальной независимости и суверенитета и отстаивает право всех народов на свободное и независимое развитие

и право самим решать свою судьбу в соответствии со своими интересами без вмешательства извне.

81. Ни одному государству ни при каких обстоятельствах непозволительно в какой бы то ни было форме и на каком бы то ни было основании навязывать свою волю другому государству, другому народу или другому правительству. Навязывание чужой воли не может не приводить к напряженности и конфликтам, а это противоречит позитивному процессу разрядки, который происходит в мире, включая Европу, Балканы и район Средиземноморья.

82. Глубоко приверженная принципу, что все народы являются хозяевами в своем доме и что они и только они вправе определять свою судьбу, общественность Румынии самым решительным образом осуждает государственный переворот, организованный военными силами, находящимися на территории Кипра.

83. Акт применения силы, совершенный несколько дней назад, акт, который серьезным образом угрожает независимости Республики Кипр, ставит под угрозу само существование государства и восходит к тем временам, когда отношения между государствами основывались на силе, на праве более могущественного и на эксплуатации одних народов другими.

84. Иностранное военное вмешательство во внутренние дела Кипра, государства — члена Организации Объединенных Наций, является вопиющим нарушением принципов Устава и признанных норм международного права, и прежде всего принципов неприменения силы и невмешательства во внутренние дела. Это вмешательство угрожает как демократическим завоеваниям суверенного народа, народа Кипра, так и миру и безопасности народов Средиземноморья и Европы, которые прилагают особые усилия для создания системы безопасности на этом старом континенте и в районе Средиземного моря.

85. Румыния, которая развивает широкие отношения сотрудничества и дружбы с Республикой Кипр, выражает свою полную поддержку законному правительству президента Макариоса и вновь подтверждает свою солидарность с борьбой кипрского народа, направленной на защиту независимости, суверенитета и территориальной целостности своей родины.

86. Исходя из интересов международного мира и безопасности, Румыния требует положить конец вмешательству иностранных вооруженных сил, удовлетворить просьбу законного главы государства Кипр о выводе греческих военных с острова и восстановить на Кипре конституционный порядок.

87. Правительство Румынии считает, что Организация Объединенных Наций должна сделать все возможное для защиты независимости и суверенитета Республики Кипр.

88. Действуя в соответствии с положениями Ус-

тава, Совет Безопасности должен принять срочные и эффективные меры для восстановления конституционного порядка на Кипре. Тем самым Совет ответит на горячее стремление кипрского народа к развитию своей страны по пути демократии и прогресса и внесет эффективный вклад в поддержку его борьбы в защиту независимости и суверенитета своей родины и права на свободную и независимую жизнь без вмешательства извне.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим оратором в моем списке значится представитель Индии, которого я прошу занять место за столом Совета и которому я предоставляю слово.

90. Г-н РИКЛИ ДЖАЙПАЛ (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне выразить вам и в вашем лице Совету признательность моей делегации за предоставленную нам возможность изложить нашу точку зрения относительно положения на Кипре, которым в настоящий момент занимается Совет Безопасности.

91. Если вспомнить длительную историю борьбы народа Кипра за свою независимость от колониального гнета, нельзя не обратить внимания на то, что именно правительство Греции впервые в 1954 году внесло в повестку дня Генеральной Ассамблеи вопрос, озаглавленный «Применение принципа самоопределения народов в отношении населения на Кипре». С того времени прошло около 20 лет, и сегодня мы наблюдаем на Кипре положение, которое связано прежде всего с нарушением этого основополагающего принципа самоопределения.

92. Кипр стал независимой страной в 1960 году и был принят в Организацию Объединенных Наций. Кипр стал участником Договора 1960 года, который предусматривал некоторые особые конституционные соглашения и гарантии, обеспечиваемые Великобританией, Турцией и Грецией. Позже Совет Безопасности принял резолюцию 186 (1964), которой были учреждены Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре.

93. В результате этих исторических событий суверенитет, независимость и территориальная целостность Кипра стали обеспечиваться многосторонними гарантиями, а конституционные соглашения, предусмотренные Договором, также стали неременным условием стабильности и мира в этом регионе. Все, что нарушает неустойчивое политическое равновесие, обеспечиваемое этими соглашениями, неизбежно порождает ситуацию, вызывающую серьезное беспокойство за судьбу мира во всем мире.

94. Сегодня мы являемся свидетелями нарушения этого неустойчивого равновесия вследствие ничем не оправданного акта вмешательства. По словам президента Макариоса, греческие офицеры кипрской национальной гвардии возглавили это вооруженное вмешательство, направленное против конституционного правительства Кипра. Одно

это, а именно — вмешательство иностранных офицеров во внутренние дела Кипра, превращает проблему, которая в противном случае была бы внутренней, в проблему международную. Нет никакого сомнения в том, что вмешательство греческих офицеров национальной гвардии с формальной стороны равносильно вмешательству извне. И оно действительно вызвало цепную реакцию, которая теперь вполне может поставить под угрозу мир во всем мире.

95. Это вмешательство также ставит под угрозу конституционные соглашения, предусмотренные и гарантируемые международными договорами. Более того, оно представляет собой нарушение законных прав народа Кипра, нарушение его конституции и подвергает возможной угрозе суверенитет, независимость и территориальную целостность Кипра и его политику неприсоединения.

96. На наш взгляд, необходимо восстановить положение, предусмотренное конституционными соглашениями и международными договорами, которые привели к созданию независимой Республики Кипр. Международное сообщество несет ответственность за восстановление такого положения и за исключение возможности внешнего вооруженного вмешательства из политической жизни Кипра раз и навсегда.

97. Мы отмечаем, что в своем письме от 2 июля 1974 года президент Кипра просил вывести весь иностранный военный персонал. Утверждалось, что национальная гвардия полностью находилась под контролем правительства Кипра. Если это было так, то задержка с выводом по просьбе правительства Кипра всего иностранного военного персонала национальной гвардии не имеет никаких оправданий. Тот факт, что этого не было сделано и что просьба президента Кипра не была выполнена, уже сам по себе говорит о том, что имело место иностранное вмешательство. Впоследствии это вмешательство вылилось в насильственное свержение законного правительства Кипра.

98. Мы надеемся, что Совет Безопасности попытается восстановить статус-кво, существовавший до начала вооруженного вмешательства, и в этой связи необходимо сотрудничество всех участников Договора 1960 года, как этого требуют их правовые обязательства. Мы желали бы скорейшего восстановления нормального положения, которое дало бы возможность народу Кипра вновь свободно пользоваться своими демократическими правами и свободами в соответствии с существующими и гарантируемыми международными договорами конституционными соглашениями.

99. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, Совет Безопасности заслушал сегодня важное заявление главы кипрского государства о том, что в действительности произошло в эти дни на Кипре и кто стоит за переворотом, который пытаются осуществить в Республике Кипр греческие офицеры национальной гвардии.

100. Речь законного президента Республики Кипр Его Блаженства архиепископа Макариоса не оставляет никаких сомнений на этот счет. Я думаю, что с этим могут согласиться и те члены Совета Безопасности, которые на прошлом заседании пытались утверждать, что у них не имеется достаточной ясности по вопросу о том, что происходит на Кипре.

101. Совершенно очевидными и вполне доказанными являются факты, о которых здесь подробно говорил президент Макариос, факты прямого и грубого вмешательства внешних сил, целью которых является свержение законного правительства Республики Кипр во главе с президентом архиепископом Макариосом, избранным на этот пост в результате свободного волеизъявления народа.

102. Антиправительственный заговор и мятеж на Кипре являются делом рук находившихся на Кипре греческих офицеров, направленных туда греческим правительством и подчиняющихся приказам из Афин. Помимо греческих офицеров национальной гвардии в мятеже открыто участвуют офицеры и солдаты греческого национального контингента ЭЛДЫК, находящегося на острове в соответствии с международными соглашениями 1960 года. Они, в частности, участвовали в штурме президентского дворца в Никосии 15 июля и в захвате аэропорта. Ударной силой антиправительственного путча являются офицеры-греки, а также вышедшие из подполья греческие террористические организации, тесная связь которых с Афинами была неоднократно ранее подтверждена, и об этой связи здесь убедительно говорил президент Макариос.

103. Интервенция греческой военщины создала угрозу независимости Республики Кипр и угрозу международному миру и безопасности в районе Восточного Средиземноморья. Бесцеремонно попирая принципы Устава Организации Объединенных Наций, внешние силы сознательно и с далеко идущими целями в течение длительного периода намеренно обостряли внутреннюю обстановку на Кипре, а затем пошли на грубое военное вмешательство извне во внутренние дела этого суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций.

104. Советский народ решительно осуждает фашистский путч, осуществленный на Кипре с помощью греческой военщины, и выражает поддержку демократическим и патриотическим силам страны, которые ведут борьбу против заговорщиков и мятежников.

105. События на Кипре привлекают внимание мировой общественности и печати, которые выражают большую озабоченность и тревогу в связи с этими событиями. Советским людям понятна эта тревога, и мы ее разделяем.

106. Я должен сообщить, г-н Председатель, что в адрес представительства Советского Союза поступают телеграммы от различных организаций — в том числе и американских, — в которых

решительно осуждается военный путч на Кипре. Так, группа видных деятелей американских университетов, в том числе Гарвардского, Бостонского, Тафта, Массачусетского технологического института и др., в своей телеграмме заявляет: «Кипр подвергся агрессии со стороны греческой хунты. Мы требуем вмешательства Организации Объединенных Наций в целях немедленного прекращения огня и защиты законного правительства президента Макариоса». В другой телеграмме, поступившей от г-на Иосифидиса от имени американского Комитета в защиту демократии в Греции, говорится, что нет никаких сомнений в том, что «свержение законного правительства Республики Кипр планировалось и осуществлялось офицерами греческой армии». Как подчеркивается в телеграмме, это является актом вооруженного выступления «против суверенного государства и открытым нарушением Устава Организации Объединенных Наций».

107. Попытки греческого правительства скрыть свою причастность к этой преступной акции — к вооруженному путчу с целью насильственного свержения возглавляемого президентом Макариосом законного правительства Республики Кипр — и изобразить происходящие на Кипре события как результат внутренней борьбы являются полностью и совершенно несостоятельными и никого не могут ввести в заблуждение. Потуги же представителя греческого режима здесь изображать эти события как «революцию» могут вызвать только смех.

108. Попытки представителя Греции отвлечь внимание Совета Безопасности от обсуждаемого вопроса о грубом вмешательстве Греции во внутренние дела Кипра с помощью клеветнических измышлений всего-навсего свидетельствуют о том, что ему, видно, трудно и даже невозможно опровергнуть неоспоримые факты о вмешательстве его правительства в дела Кипра, и если нам, г-н Председатель, нужны были какие-то дополнительные доказательства, что именно греческая военщина стоит за спиной заговорщиков и руководит ими, то сегодняшнее выступление греческого представителя еще раз это доказывает.

109. Общеизвестным является факт, что заговор на Кипре — дело рук находящихся там греческих офицеров, посланных на Кипр греческим правительством и подчиняющихся приказам из Греции.

110. В истории последних нескольких десятилетий вряд ли можно найти случай, когда бы мировая общественность и печать были столь единодушны, как в данном случае, в осуждении того, что произошло на днях на Кипре. Даже органы западной печати вынуждены признать, что на Кипре произошел военный путч, организованный по приказу военной клики из Афин. Так, лондонская газета «Таймс» 17 июля в передовой статье писала:

«Греческое правительство отрицает эти утверждения (то есть свою причастность к интервенции на Кипре), но до тех пор, пока греческие

офицеры будут оставаться на Кипре, это опровержение вряд ли будет убедительным».

111. Верно и то, что, пожалуй, никогда еще за всю историю Организации Объединенных Наций ни одно правительство не находилось в столь глубокой политической изоляции, в которой находится в настоящее время правительство Греции, которое стоит за спиной организаторов переворота на Кипре. И это не удивительно. Практически на глазах всего мира афинский фашистский режим совершил грубейшее вмешательство во внутренние дела суверенного государства, бесцеремонно поправ тем самым принципы Устава Организации Объединенных Наций и элементарные нормы международного права.

112. Не может не вызывать озабоченности Совета Безопасности сообщение телеграфных агентств и печати о том, что путчисты учиняют кровавую расправу над патриотами Кипра, над теми, кто продолжает оставаться верным принципам демократии и поддерживает законное правительство Кипра во главе с президентом Макариосом. Путчисты замыслили злодейское убийство президента Макариоса и распустили провокационный слух о его смерти, чтобы дезорганизовать силы сопротивления. Путчисты не останавливаются даже перед преступными действиями, которые ставят под угрозу жизнь и безопасность дипломатических представителей в Никосии. Как об этом уже известно членам Совета, на протяжении последних дней посольство СССР в Никосии, резиденция посла и жилые дома, в которых проживают сотрудники советского посольства, преднамеренно подверглись обстрелу из автоматов и пулеметов. Объектом нападения, как это стало известно, явились также дипломатические представительства и других стран, в частности посольство Сирийской Арабской Республики и резиденция его военного атташе.

113. Преступным элементом, которые развязали кровавые события на Кипре, и поддерживающему их правительству Греции не удастся уйти от ответственности за эти преступные действия.

114. Во всем мире складывается сейчас мнение о том, что государственный переворот на Кипре был фактически спланирован определенными кругами НАТО, которых, как очевидно, не устраивает независимое существование Республики Кипр, придерживающейся самостоятельной внешней политики — политики неприсоединения. Есть основания считать, что это мнение является справедливым. Такой вывод напрашивается из позиции представителей некоторых стран НАТО, занятой ими при рассмотрении Советом Безопасности вопроса о положении на Кипре, создавшемся в результате внешней интервенции. Присутствующие здесь здесь помнят, что на прошлом заседании Совета оказалось невозможным принять эффективные меры по пресечению интервенции и в поддержку законного правительства Республики Кипр, поскольку против этого возражали представители некоторых стран НАТО. Нельзя не ви-

деть того, что именно попустительство путчи́стам, а тем более поддержка их, в какой бы она форме ни оказывалась, были бы вмешательством во внутренние дела Республики Кипр, ибо президент Макариос по-прежнему является законно избранным президентом Кипра, а его правительство продолжает пользоваться лояльной поддержкой греческой и турецкой общин.

115. Жизненные интересы всех киприотов настоятельно требуют, чтобы незамедлительно был положен конец чужеземному вмешательству во внутренние дела Республики, чтобы прекратилась опасная игра судьбами Кипра со стороны натовской военщины и ее греческой агентуры. Этого требуют и интересы упрочения дела мира в районе Восточного Средиземноморья. Мы не сомневаемся, что кипрский народ еще скажет свое слово. Нельзя погасить стремление этого мужественного народа — пусть небольшого по своей численности — к свободе и независимости. Народ Кипра доказал это своей многолетней борьбой за независимость против всяких попыток подавить его волю.

116. В качестве официального документа Совета Безопасности распространено заявление Советского правительства от 17 июля этого года, в котором четко изложена принципиальная позиция Советского Союза в вопросе, который мы сегодня обсуждаем. В этом заявлении, в частности, подчеркнута, что

«Советский Союз, верный ленинским принципам внешней политики, всегда был и будет на стороне кипрского народа в его борьбе за право самому вершить свою судьбу. Он поддерживал и будет поддерживать независимое существование Кипра как суверенного государства. И вполне понятно, что эта последовательная позиция Советского Союза встречает поддержку и одобрение народов мира.

Правительство СССР считает, что все государства, которым дороги мир и свобода народов, должны возвысить свой голос в защиту законного правительства Республики Кипр во главе с президентом Макариосом, за немедленное прекращение иностранного военного вмешательства во внутренние дела Кипра. В качестве первой меры должно быть немедленно осуществлено удаление с Кипра всего греческого военного персонала» [S/ 11340, стр. 2—3].

117. Выступая вчера, 18 июля, на обеде в честь партийно-правительственной делегации Народной Демократической Республики Йемен, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный заявил, что Советский Союз полностью на стороне кипрского народа, борющегося за свою свободу и независимость. Он подчеркнул, что политика мира и смятения международной напряженности не нравятся реакционным кругам, которые пытаются вернуть свои утраченные позиции, ослабить национально-освободительное движение, нанести удар по прогрессивным завоеваниям народа. Свежим доказательством этого, заявил Н. В. Подгорный, являются тра-

гические события на Кипре, явившиеся результатом вооруженного переворота, организованного греческой военщиной и определенными кругами НАТО, которые поддерживают ее против законного правительства страны, возглавляемого президентом Макариосом. Н. В. Подгорный от имени Советского Союза решительно потребовал, чтобы грубому вмешательству извне во внутренние дела суверенной Республики Кипр был немедленно положен конец.

118. Как уже заявляла советская делегация, Совет Безопасности как главный орган Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности, учитывая серьезность создавшегося положения, должен срочно — и, я подчеркиваю, именно срочно — принять необходимые и решительные шаги, направленные на немедленное прекращение вооруженного вмешательства греческой военщины во внутренние дела Республики Кипр и на незамедлительный вывод греческих военнослужащих, находящихся на ее территории. Время не ждет. От нас ждет помощи находящийся здесь президент Республики Кипр архиепископ Макариос, от нас ждут помощи киприоты — как греки, так и турки. Организация Объединенных Наций не может и не должна оставаться равнодушной к судьбе суверенитета, свободы и независимости Республики Кипр, государства — члена Организации Объединенных Наций. Если Совет Безопасности и государства, которые входят в его состав, не на словах, а на деле уважают высокие принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций, они должны, они обязаны решительно выступить в защиту Кипра. Необходимо решительно осудить и пресечь преступные действия тех, кто посягнул на суверенитет и независимость этого государства, и тех, кто попустительствует путчи́стам и поддерживает их.

119. Г-н ХУАН (Китай) (*говорит по-китайски*): Кипр — это страна «третьего мира» на Ближнем Востоке и в районе Средиземноморья. Правительство и народ Китая серьезно обеспокоены сложившимся на Кипре положением.

120. Народ Кипра имеет славные революционные традиции борьбы против империализма. Он долгое время вел героическую борьбу за национальную независимость, за государственный суверенитет и территориальную целостность, против колониализма и империализма и в конечном счете добился независимости. В этой борьбе архиепископ Макариос сыграл выдающуюся роль, которая вызывает у нас чувство глубокого восхищения. С первых же дней независимости под руководством президента Макариоса Кипр проводил политику неприсоединения, решительно противостоял империализму и колониализму и внес полезный вклад в поддержку справедливой борьбы стран «третьего мира» и их народов.

121. Китайское правительство всегда считало, что все страны должны уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность Кипра. Мы решительно осуждаем агрессию и под-

рывную деятельность любых внешних сил против какого-либо суверенного государства. Кипрский вопрос должен быть решен самим народом Кипра.

122. В настоящее время особенно важно сохранять бдительность в отношении попыток сверхдержав воспользоваться положением на Кипре, чтобы вмешаться и «ловить рыбку в мутной воде».

123. Правительство и народ Китая поддерживают солидарность народов стран «третьего мира», а также народов других стран со справедливой борьбой народа Кипра.

124. Г-н СКЕЙЛИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы собрались здесь в тот момент, когда существует явная угроза миру в Восточном Средиземноморье. Я считаю, что все мы, наделенные ответственностью члены Совета Безопасности, обязаны спросить себя, каким образом мы можем принести максимальную пользу делу предотвращения конфликта и стабилизации мира.

125. Мы с большим вниманием выслушали выступление архиепископа Макариоса. Все мы испытываем чувство облегчения от сознания того, что он может находиться сегодня с нами и столь красноречиво изложить свою позицию. Мое правительство надеется приветствовать президента Макариоса в Вашингтоне, чтобы обсудить с ним, какие дополнительные шаги следует предпринять, чтобы разрешить этот кризис и помочь положить конец страданиям и агонии кипрского народа.

126. Пусть ни у кого не возникает неправильного представления в отношении позиции Соединенных Штатов в этой ситуации. Как я уже заявил на заседании Совета во вторник, правительство Соединенных Штатов по-прежнему поддерживает независимость, суверенитет и территориальную целостность Кипра, а также существующие конституционные соглашения.

127. Кроме того, я хотел бы особо подчеркнуть один основной момент: Соединенные Штаты не рассматривают энosis, или объединение Греции и Кипра, в качестве приемлемого решения кипрской проблемы. Соединенные Штаты по-прежнему верят в будущее свободного и независимого Кипра как суверенного государства, способного принимать свои собственные решения на такой же полноправной основе, как и другие независимые государства мира. Мы не считаем военное вмешательство любой стороны, какими бы причинами оно ни было вызвано, оправданным в данной ситуации.

128. На наш взгляд, первый и очень важный шаг заключается в том, чтобы все заинтересованные стороны и дальше проявляли максимальную сдержанность и осмотрительность с целью не допустить новых неблагоприятных поворотов в развитии этой кризисной ситуации. Правительство Соединенных Штатов твердо выступает против любой попытки военного решения нынешней проблемы. Подобные попытки могут нанести серьезный, возможно непоправимый ущерб процессу переговоров, являющемуся единственным средством мирного и кон-

ституционного решения, к которому мы все стремимся. Поэтому мы самым серьезным образом призываем все заинтересованные правительства не поддаваться соблазну решить этот вопрос с применением силы. Мы просим их пойти по более сложному, но более разумному пути — по пути переговоров.

129. Однако при всем этом я уверен, что все мы, кто сидит за этим столом, согласимся с тем, что в данной ситуации существует множество критических и вместе с тем неясных моментов. Мы с удовлетворением отмечаем, что военные действия на острове, по всей видимости, прекратились. Тем не менее угроза военной акции в этом районе продолжает оставаться мрачной перспективой.

130. Я с большим интересом отметил, что представитель Советского Союза был поражен тем, что американские граждане прислали письма в советское посольство, в которых излагали свою точку зрения на этот кризис. Меня не удивляет такая их реакция. Американские граждане имеют право вступать в контакты с кем угодно, независимо от тех взглядов, которые они собираются изложить.

131. Все мы знаем, что существует специальный договор, положения которого регулируют отношения между заинтересованными правительствами на Кипре, и что существуют исторически уникальные конституционные соглашения, достигнутые с целью создать приемлемую основу для связей между турецкой и греческой общинами на Кипре.

132. Если учитывать факт насильственного свержения существующего правительства, то можно легко понять, почему вопрос о том, как разрешить эту проблему, встречает столь бурный отклик в самых широких кругах. Вполне естественно также, что многие члены Совета ощущают необходимость немедленно высказаться по некоторым из этих крайне сложных вопросов.

133. Вместе с тем Совет Безопасности несет вполне определенную ответственность, и мы никогда не должны забывать об этом. Наш первоочередной долг — содействовать мирному разрешению споров.

134. Таким образом, решая, какие действия нам следует предпринять, мы должны спросить себя, чего именно мы пытаемся добиться. Чего мы вполне определенно должны избегать, так это речей, которые либо служат лишь пропагандистским целям и не будут иметь практического эффекта, либо по своему характеру лишь усугубят и без того серьезное положение.

135. К примеру, одно предложение, сделанное в ходе неофициальных консультаций, заключается в том, чтобы Совет потребовал от Греции вывести своих офицеров, находящихся на службе в национальной гвардии Кипра. В данный момент я хочу лишь предложить, чтобы члены Совета, если такое предложение останется в силе, тщательно взвесили все последствия. Не может ли это привести

к еще более неустойчивому положению? Каковы перспективы выполнения этого требования? Я ставлю эти вопросы, не предвосхищая окончательную позицию моего правительства и без ущерба для его позиции по этому вопросу. И, чтобы исключить возможность неправильного толкования общей позиции Соединенных Штатов, я хочу отметить, что мое правительство всегда выступало против вмешательства одной страны во внутренние дела другой, и в той степени, в какой это относится к Кипру, я повторяю: мы сожалеем по этому поводу.

136. Как мы полагаем, Совет единодушно считает, что кипрский кризис требует мирного и конституционного решения. Но, прежде чем мы сможем сделать разумные выводы, нам необходимо, естественно, попытаться найти оптимальный путь достижения этого результата. На наш взгляд, его можно достигнуть лишь путем переговоров между непосредственно вовлеченными в конфликт сторонами. Такие переговоры уже проводятся. В Лондоне проходят интенсивные консультации между английским и турецким правительствами с участием представителя моей страны. Другие консультации в срочном порядке проводятся на месте. Соединенные Штаты считают, что было бы серьезной ошибкой делать поспешные выводы в отношении столь серьезного вопроса. Мы обязаны сохранить мир, проявить политическую мудрость, предоставить достаточно времени для мирного урегулирования этого кризиса, какими бы трудными и непреодолимыми ни казались препятствия.

137. Мое правительство имеет определенный опыт в содействии преодолению в этой части мира разногласий, которые не поддавались урегулированию. Давайте же на данном этапе не допустим, чтобы чересчур поспешные действия в условиях другого кризиса в этом важном районе мира затруднили или затянули усилия, предпринимаемые в настоящее время за стенами этого зала. Вместе мы можем сделать то, чего не сделать в одиночку. Давайте дадим миру возможность восторжествовать.

138. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Для всех нас, я думаю, это был необычный и эмоционально насыщенный день. В самом деле, пожалуй, мало кто из нас может сказать, что уже принимал участие в столь острой и эмоциональной дискуссии. Поэтому вдвойне прискорбно, что представитель Советского Союза выбрал именно этот вопрос в качестве повода для пропаганды, которая была бы более уместна 10—15 лет назад.

139. Я, как всегда, с большим вниманием выслушал представителя Советского Союза. Он говорил о причастности НАТО. Он говорил об obstructивной позиции держав НАТО, которая не позволила Совету Безопасности принять решение в прошлый вторник. Позвольте мне ответить на эти два нелепых заявления.

140. Что касается бездействия Совета Безопасности, то в прошлый вторник я сказал, — и ко мне

присоединились некоторые из сидящих за этим столом коллег, — что нам нужны факты. Да, они нам были нужны в прошлый вторник. Я также высказал мнение, что если президент Макариос придёт в Совет Безопасности, то нам следует заслушать его, прежде чем решать вопрос о резолюции. Следует, как мне кажется, отметить, — и я хотел бы напомнить об этом представителю Советского Союза, — что сегодня президент Макариос сам выразил признательность Совету Безопасности за то, что, прежде чем переходить к вопросу о резолюции, он дал ему возможность выступить в Совете.

141. Касаясь второго заявления, сделанного представителем Советского Союза, а именно о причастности НАТО к этому перевороту, я позволю себе напомнить ему, что, как сказал сегодня сам президент Макариос, он смог покинуть Кипр именно благодаря активной помощи одного из членов НАТО — Соединенного Королевства. Если бы не этот член НАТО, Соединенное Королевство, то, как сказал сегодня сам президент Макариос, вряд ли мы имели бы возможность слушать его. Со всем моим уважением к представителю Советского Союза я должен сказать, что причастность Соединенного Королевства к заговору, если именно в этом нас обвиняют, носит весьма странный характер, если первым проявлением такой причастности является вывоз в безопасное место того самого человека, которого мы якобы должны были свергнуть. В какой-то момент у меня возник соблазн сказать представителю Советского Союза, вполне добродушно и благожелательно, чтобы он не верил всему, что читает в «Правде», но коль скоро в своем выступлении он цитировал лондонскую «Таймс», то я полагаю, есть некоторый повод испытывать сдержанный оптимизм, по крайней мере если иметь в виду его лично.

142. Я взял слово на сегодняшнем заседании лишь для того, чтобы позволить себе уточнить некоторые позиции, которые в последние несколько дней приписывают Соединенному Королевству. Мы уже слышали в сегодняшнем выступлении президента Кипра — и я хочу сказать, что мы, в Соединенном Королевстве, были счастливы, что смогли помочь ему покинуть остров и оказать ему затем сильную помощь, — одну версию тех событий, которые произошли на этой неделе на Кипре. Излагая свою версию, он выдвинул серьезные и далеко идущие обвинения в адрес правительства Греции. Он сказал, что действия этого правительства были не чем иным, как прямым вмешательством Греции в дела независимого государства Кипр. Я считаю, что международное сообщество обязательно должно рассмотреть эти обвинения и дать на них ответ.

143. Как известно Совету Безопасности, на этой неделе состоялись широкие дискуссии с участием английского и турецкого правительств как двух гарантов кипрского урегулирования 1960 года. Совсем недавно правительство Соединенного Королевства направило правительству Греции приглашение принять участие в переговорах, которые намечено провести в воскресенье в Лондоне. Мы

считаем, что это дает нам возможность прямо изложить правительству Греции взгляды и опасения английского правительства в связи с положением на Кипре. В частности, мы намерены обсудить с правительством Греции и с другими заинтересованными сторонами вопрос о том, как следует комплектовать офицерский состав национальной гвардии Кипра в будущем, и даже подумать над тем, следует ли изменить систему обеспечения безопасности на Кипре. Совет Безопасности, конечно, понимает, что этот вопрос непосредственно затрагивает обязательства английского правительства как одного из гарантов соглашения 1960 года. Я искренне надеюсь, что правительство Греции сможет приехать в Лондон в воскресенье и что переговоры, которые в этом случае состоятся, будут полезными.

144. Вчерашнее заявление правительства Греции о замене офицерского состава является, на наш взгляд, полезным шагом. Как заявил сегодня утром в палате общин один из наших министров, это означает, что те офицеры, которые возглавили переворот на Кипре, будут выведены с острова. Их вывод начнется в ближайшие несколько дней, и мы считаем это значительным прогрессом, хотя и рассматриваем его лишь как первый шаг к решению данной проблемы.

145. Позвольте мне также уточнить позицию английского правительства в отношении самого президента Макариоса. Когда сегодня утром в палате общин государственного министра по иностранным делам спросили, может ли он подтвердить, что правительство Ее Величества по-прежнему считает президента Макариоса избранным главой Кипра, он ответил следующее: «Я счастлив подтвердить, что избранным и подлинным руководителем Кипра является президент Макариос». Мы продолжаем занимать такую позицию и поэтому хотели бы, чтобы он вновь занял свой законный пост. По нашему мнению, он находится среди нас сегодня в качестве избранного главы кипрского правительства и как таковой он является единственным главой государства Кипр, которого, на наш взгляд, должна слушать Организация Объединенных Наций.

146. Как же действовать Совету Безопасности в сложившихся обстоятельствах? Прежде всего я хочу последовать примеру представителя Соединенных Штатов и призвать к сдержанности. Для того чтобы переговоры действительно состоялись в Лондоне в воскресенье — а мы на это очень надеемся — и чтобы они принесли пользу, нужно открыть им путь к успеху, а это, в свою очередь, означает, что те, кого непосредственно касается положение на Кипре, в течение последующих нескольких дней должны проявлять крайнюю, пожалуй, даже чрезвычайную, сдержанность. Мне кажется, что все мы заинтересованы в мирном урегулировании этого спора. Сдержанность на данном этапе — это предпосылка мирного урегулирования; отсутствие же сдержанности именно сейчас, я считаю, будет препятствием на этом пути.

147. Г-н ЯНКОВИЧ (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые выступает на заседании, проходящем под вашим руководством, позвольте мне от имени моей делегации передать вам наши поздравления и добрые пожелания. Мы надеялись, что этот месяц, в течение которого вы являетесь Председателем, будет месяцем мира и конструктивных усилий в деле его укрепления. Однако ваши мудрость, опыт и дипломатическое искусство будут иметь особую ценность для Совета сейчас, когда он столкнулся с драматическими и трагическими событиями.

148. Об этих событиях и об этом положении говорил здесь человек и руководитель, который столько лет, даже десятилетий, был символом свободы и независимости Кипра, — архиепископ Макариос. Мы выслушали его заявление с огромным вниманием, и оно не могло не произвести на нас глубокого впечатления, более того — тронуть нас. То, что президент Кипра решил лично выступить в Совете Безопасности, — событие крайне необычное, и для всех нас, сидящих в этом зале, это прямое свидетельство того, что серьезные события последних дней приняли драматический оборот.

149. Совет Безопасности и все международное сообщество в настоящее время полностью озабочены со всеми фактами, которые заслуживают самого серьезного внимания как с нашей стороны, так и со стороны международного сообщества.

150. Всего лишь несколько недель назад, когда Совет уже в двадцать восьмой раз продлил мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, отметив тем самым десятую годовщину деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, все те, кто выступал здесь, включая представителей Кипра, Турции и Греции, выразили надежду и, я бы даже сказал, уверенность в том, что проблемы, столь долгое время беспокоящие Республику Кипр, могут быть решены. В то время, когда все мы, казалось, были полны решимости объединить наши усилия как в Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, с тем чтобы помочь общинам на острове сделать определенные шаги в направлении прочного урегулирования, произошли события, которые можно рассматривать не иначе, как жестокий удар делу достижения нашей общей и давнейшей цели — делу установления мира, безопасности и стабильности на Кипре, а следовательно, во всем районе Восточного Средиземноморья.

151. Австрия, которая на протяжении своей истории неоднократно платила дорогой ценой за свою свободу и независимость, всегда была глубоко привержена принципам суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств международного сообщества. Это имеет особое значение и актуальность для Кипра, молодой нации, которой никогда не удавалось избавиться от угрозы вмешательства извне в ее

внутренние дела. Глубокий интерес и чувство симпатии, которые Австрия и австрийский народ всегда питали к Кипру и кипрскому народу, в немалой степени объясняются общей приверженностью ценностям, которыми дорожат наши народы и которые вытекают из общности истории европейских стран.

152. Австрия, движимая чувством дружбы, никогда не отказывала Кипру в трудное для него время в помощи, необходимой ему для мирного развития страны. Так, например, Австрия одной из первых выделила контингенты в распоряжение Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Поэтому нет необходимости говорить о том, что насильственное свержение военными методами избранного конституционным путем правительства президента Макариоса, свержение избранного руководителя демократической страны вызвали глубокое беспокойство в Австрии.

153. С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы зачитать в неофициальном переводе на английский язык заявление, опубликованное вчера австрийским агентством печати:

«Федеральное министерство иностранных дел Австрии с чувством глубокого беспокойства следит за событиями в Республике Кипр. Не желая предрешать дальнейшие события или результаты обсуждения этого вопроса в Организации Объединенных Наций и на других соответствующих международных форумах, министерство считает необходимым заявить, что события на Кипре вызывают чувство глубокого потрясения, и подчеркнуть, что любое вмешательство извне — а Австрия сама в 1938 году стала жертвой такого вмешательства — непременно будет рассматриваться как угроза международному равновесию и серьезная угроза странам, живущим в мире друг с другом. Если и в самом деле дозволено будет свергать правительства суверенных государств путем вмешательства извне, то в международных делах неизбежно начнется процесс деморализации. В связи с этим министерство иностранных дел Австрии выражает надежду, что все государства, независимо от того, в какие военные блоки они входят, и независимо от их социальной системы, будут об этом помнить при рассмотрении событий на Кипре».

154. Поэтому вполне очевидно, что сложившееся в настоящий момент положение крайне взрывоопасно, и не только для Кипра, но, возможно, и для мира и стабильности всего района Восточного Средиземноморья. Поэтому мы считаем, что долг Совета Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а также в соответствии с особыми обязательствами Организации в отношении этого острова, изложенными в резолюции 186 (1964) и во многих последующих решениях, состоит в том, чтобы действовать.

155. Мы считаем, что от Совета Безопасности требуются действия, причем его действия должны

сочетаться со всеми другими конструктивными усилиями. Цель этих действий — устранить опасную угрозу миру и международной безопасности, а также угрозу дальнейших военных акций в этом районе. Цель действий Совета Безопасности — защитить конституционную структуру острова от непоправимого ущерба. Вместе с тем — и мы считаем, что это самое главное, — цель Совета Безопасности заключается также в том, чтобы защитить независимость, суверенитет и территориальную целостность Кипра от любого иностранного вмешательства и дать возможность народу Кипра, обеим его общинам, свободно, в осуществление своего суверенитета, определять будущее своей Республики — Республики, которая стала необходимым фактором мира и стабильности в этом районе.

156. Мы уверены, что все члены Совета с помощью всех других заинтересованных сторон будут готовы внести свой вклад в эти конструктивные усилия и что эта готовность будет проявлена как можно скорее. Моя делегация готова внести свой вклад в эти усилия.

157. Сэр ЛОУРЕНС МАКИНТАЙР (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сказать, что моя делегация счастлива работать здесь под вашим компетентным руководством во второй раз. Я хотел бы также воздать должное умелому руководству нашей работой в июне вашим предшественником послом эль-Хасеном (Мавритания).

158. Все мы с самым пристальным вниманием выслушали выразительный и волнующий призыв, с которым сегодня днем обратился к Совету архиепископ Макариос в качестве президента Кипра. Я совершенно уверен, что все члены Совета проникнутся глубочайшим сочувствием к этому человеку, который в последние дни подвергся тяжелым испытаниям. Несмотря на эти испытания и несмотря на то, что он был вынужден покинуть свою страну, Австралия продолжает считать его — и я говорю об этом недвусмысленно, повторяя слова, сказанные три дня назад моим премьер-министром в парламенте Австралии, — президентом Кипра и единственным законным главой конституционного правительства этой страны.

159. Правительство и народ Австралии также чтут его как главу государства — собрата по Содружеству Наций, который 16 месяцев назад был единодушно переизбран на пост президента страны и фактически является старейшим главой правительства среди всех стран Содружества.

160. Его присутствие здесь в настоящее время еще больше подчеркивает серьезность ситуации, которая в течение последних дней является предметом рассмотрения со стороны Организации Объединенных Наций, и в частности этого Совета. Сложившаяся ситуация вызвала глубокую озабоченность в Австралии, которая всегда поддерживала и продолжает поддерживать суверенную независимость и территориальную целостность Республики Кипр.

161. Мое правительство предоставляет контингент полиции для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре с момента их создания в 1964 году. Мы полностью поддерживаем усилия Генерального секретаря и его Специального представителя, направленные на достижение стабильности и согласия в отношениях между греческой и турецкой общинами острова.

162. Нам, разумеется, всегда было известно об острых и напряженных отношениях, существующих не только между двумя общинами, но и внутри общины киприотов-греков. Однако, как мы считали и считаем даже в последние несколько недель, было основание надеяться, что обещанное возобновление переговоров между лидерами общин откроет определенную перспективу сдвига в сторону ослабления напряженности в их отношениях. Поэтому можно сказать, что насильственные акции, начавшиеся утром 15 июля, скорее потрясли, чем удивили нас. Казалось, в тот момент для этого не было причин, если не считать требования президента Макариоса от 2 июля убрать всех греческих офицеров из национальной гвардии Кипра.

163. Ясно, что эти офицеры не могут уклониться от главной ответственности за имевшие место насилие и кровопролитие, пошатнувшие все основы конституционного строя, который был столь тщательно разработан для Кипра в 1959 году и вступил в силу в 1960 году.

164. Принимая во внимание категорический отказ греческого правительства от признания какой-либо причастности к событиям последней недели, принимая во внимание подтверждение им его уважения суверенной независимости и целостности Кипра, следует, по меньшей мере, выразить сожаление, что правительство Греции не прореагировало незамедлительно и положительным образом на требование президента от 2 июля и, кроме того, не сочло нужным, насколько известно моей делегации, выразить неодобрение по поводу того направления, в котором греческие офицеры, по всей очевидности, осуществляли руководство национальной гвардией Кипра.

165. Моя делегация отметила и считает себя обязанной особо выделить заявление министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства в палате общин от 17 июля о том, что в соответствии с твердыми обязательствами, принятыми по Договору о гарантиях 1960 года, правительство Греции несет особую ответственность за положение на Кипре. Эту ответственность разделяют правительства Соединенного Королевства и Турции, а также правительство Кипра, которые, согласно Договору, обязались

«... признать и гарантировать независимость, территориальный суверенитет и безопасность Республики Кипр, а также положения основных статей ее конституции».

166. Что касается обязательств правительства Кипра, то президент Макариос успешно выполнял

их на протяжении 14 лет. Кто лучше, чем президент Макариос, может успешно решить задачу объединения народов Кипра конституционным путем и вести страну к процветанию в будущем, когда она сможет твердо стоять на ногах без вмешательства извне в ее внутренние дела?

167. Как нам справедливо напомнили другие ораторы, за нынешним крушением конституционного порядка на Кипре кроется опасность возникновения более широкого международного конфликта — все мы должны ясно понимать это. Это лишь означает, что наряду с выражением решительного неодобрения происшедших событий и призывом покончить с военным вмешательством Греции в дела Кипра Совет должен призвать проявлять во всем предельную сдержанность и избегать любых действий, которые могут осложнить это крайне нестабильное положение, пока благодаря государственной мудрости наиболее заинтересованных правительств, в том числе и упомянутых мной выше, будет идти процесс переговоров.

168. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим в списке ораторов значится представитель Кипра, которому я предоставляю слово.

169. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу поблагодарить всех членов Совета Безопасности за их весьма конструктивные заявления и за то, что они осознают важность этого заседания не только для Кипра, но и для всего мира. Это критический период в развитии мира. Сегодняшнее заседание напоминает другой случай, когда маленькая страна обратилась в Лигу Наций с просьбой оказать ей помощь в устранении угрозы силой ее независимости, свободе и территориальной целостности. Тогда, к сожалению, ничего не было предпринято, однако я надеюсь, что тот урок побудит Совет Безопасности занять иную позицию в решении кипрского вопроса — не потому, что речь идет о Кипре, а потому, что мы сейчас живем в мире, который пережил вторую мировую войну, — и не поступить с проблемой Кипра, представляемого архиепископом Макариосом, как Лига Наций поступила с Эфиопией, которую в то время представлял Хайле Селассие.

170. Я с удовлетворением выслушал все выступления, однако выступление представителя Австрии особенно напомнило мне об одном случае, имевшем место во время второй мировой войны, когда его страна, имевшая самые тесные отношения с Германией, связанная с ней кровными узами дружбы, была поставлена режимом Германии — не немецким народом, не немецкой нацией, а именно конкретным режимом того времени — в такое же положение, в каком сегодня оказался Кипр.

171. Это крайне трагическая ситуация: угроза независимости, суверенитету и свободе Кипра, его национальному облику, его исторической традиции, традиции острова как острова греческого на протяжении веков, острова со своими обычаями и историей. Наш остров борется за свободу лишь для того, чтобы оказаться вынужденным

жаловаться на угрозу его независимости, суверенитету и свободе со стороны режима — я говорю «режима», а не «страны», — стоящего теперь у власти в стране, с которой наш остров имеет самые тесные связи.

172. Мой коллега, представитель Греции посол Панайотакос, оказал мне честь, упомянув обо мне, и я считал бы неподобающим не упомянуть о нем, ибо это было бы проявлением большого неуважения. Но дело в том, что я прежде всего должен дать ответ на изложенную им позицию.

173. Что касается его позиции относительно всего того, о чем заявил перед Советом президент Макариос, и приведенных им доказательств о прямой причастности греческого режима к этой грубой агрессии против Кипра, агрессии, которая не только явилась причиной столь многих смертей и такого урона, нанесенного нашему достоинству и свободе, но также угрожает идеалам острова — я надеюсь, что остров переживет эту угрозу его национальным идеалам, — то нет необходимости отвечать послу Панайотакосу, который попросту отмел обвинения архиепископа Макариоса, назвав их «чистым вымыслом и извращением истины». Ответ содержится в самих выступлениях членов Совета Безопасности, и мне нет надобности отвечать ему.

174. Международное сообщество едино в своем убеждении, что военный путч на Кипре был подготовлен, направлялся и был осуществлен военным режимом Греции. Это прискорбно, весьма прискорбно, но это правда и действительность, которую мы не можем игнорировать. Об этом решительно заявила вся мировая печать. Все сходятся на том, что это невероятная вещь. В любом районе земного шара — на Западе, на Востоке, присоединившиеся и неприсоединившиеся, независимо от их идеологий, — все согласны с такой оценкой, так зачем же мне отвечать? Как я уже сказал, я делаю это из уважения к нему.

175. Об этом открыто заявили и другие важные международные органы, среди них такие, как Постоянный совет НАТО в Брюсселе, Группа неприсоединившихся стран в Женеве, Исполнительная комиссия Европейского общего рынка, а также почти все правительства. Следовательно, международная проблема интервенции извне в данном случае налицо, и факт агрессии против Кипра неоспорим.

176. Посол Панайотакос упомянул также о моем пламенном патриотизме в 50—60-х годах, и я благодарю его за это. Я должен сказать, что именно это чувство патриотизма, еще более углубившееся в моем сердце, которое обливается кровью при виде навязанных Кипру мук и страданий, побудило меня прийти сегодня в Совет и, в моем-то возрасте, отстаивать права кипрского народа как единого народа, как единой страны, как единой нации, как части нации, но все же отдельной страны, существующей по праву и являющейся государством — членом Организации Объединенных Наций.

177. Это не единственный случай, когда народ, имеющий общую этническую природу и происхождение, образует не одно государство. Примером тому служат арабские государства Ближнего Востока. Там точно такой же случай. Они имеют общее этническое происхождение, общие идеалы — все общее. Это отдельные государства, однако это ничуть не умаляет их национального облика или этнического происхождения. Так что никому не следует посягать на независимость Кипра. Я считаю, что все должны помнить об этом, и с глубоким удовлетворением отмечаю всеобщую поддержку здесь, в Совете Безопасности, независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра. С этим непосредственно связаны и выражаемые сегодня в выступлениях всех ораторов поддержка и признание архиепископа Макариоса как объединяющей силы на Кипре, как президента Кипра, продолжающего занимать свой пост вопреки посягательствам всяческих сил и искусственным путчам, направленным извне.

178. Я не хочу отнимать время у Совета, если он намерен сегодня вечером приступить к рассмотрению резолюции. Если же заседание будет прервано, то я позволю себе сказать еще несколько слов. Прежде чем закончить сегодняшнее выступление, я хотел бы остановиться на выдвинутом представителем Греции обвинении относительно нарушения прав человека на Кипре. Я напомню ему и Совету, что, несмотря на огромные трудности, причиненные иностранной интервенцией, — и хотя президенту архиепископу Макариосу, как он сам сказал, было известно о существующем положении, о преступных актах, подстрекаемых извне, и о насилии на острове, — президент Макариос не нарушал прав кипрских граждан. Свобода печати существовала до последнего момента. Несмотря на то что газеты злоупотребляли этой свободой, все же она никогда не подавлялась. Военное положение не было введено, не было объявлено чрезвычайного положения, никакие дискреционные военные суды не выносили приговоров и не налагали наказаний. Все делалось в строгом соответствии с конституцией. Как же можно приписывать Кипру и его президенту жестокий режим и пытки в тюрьмах? Каким образом это может иметь там место? Это могло быть при режиме, который вводит военное положение и принимает другие подобные меры. Я не хочу вникать в то, что происходит в Греции при нынешнем режиме, это не мое дело; я надеюсь, что там все в порядке. Но на Кипре права человека не нарушаются, и, как заявил президент в ответ на этот вопрос, заданный ему, когда он был президентом, он предложил парламентскому комитету провести расследование по этим обвинениям. Я хотел бы, чтобы так делалось в других странах, о нарушении прав человека в которых нередко говорят и сообщают.

179. Мне нет необходимости отвечать на эти обвинения. Главное теперь в том, как будет залечивать Кипр эти раны, которые, к сожалению, к прискорбию, были нанесены теми руками. Как?

Не словами; здесь нужны действенные средства. Вот почему мы с нетерпением ждем резолюцию, которую примет Совет Безопасности,— резолюцию, которая будет конструктивной, которая восстановит поправные права народа Кипра, демократические права, которые всегда соблюдались на Кипре, но которые теперь безжалостно растоптаны при помощи танков, о которых упоминал архиепископ. Кстати, об их происхождении: откуда они взялись, какие на них были опознавательные знаки, кто ими управлял?

180. Если эта обстановка не изменится и кипрский народ останется под диктатурой афинского режима, то это будет ужасным примером, который окажет огромное деморализующее воздействие на народы всех стран. Необходимо нормализовать положение, а этого невозможно достичь без решительной, конструктивной и эффективной резолюции Совета Безопасности, принятия которой с нетерпением ждут мой президент и все киприоты, независимо от их этнического происхождения.

181. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я взял слово, для того чтобы очень коротко сделать несколько замечаний в связи с высказываниями представителя Соединенного Королевства. Во-первых, я хотел бы напомнить, что, говоря о некоторых представителях некоторых стран НАТО, я не упоминал по имени коллегу, представителя Соединенного Королевства. Если он принимает эти критические замечания на свой счет, то это его личное дело. Мы это принимаем к сведению. Однако я хотел бы ему посоветовать, что в следующий раз в тех случаях, когда критикуют те или иные круги за те или иные действия, видимо, не следует торопиться поднимать руку и заявлять, что «это меня критикуют».

182. Во-вторых, отрицая всякую причастность стран НАТО к событиям на Кипре, представитель Соединенного Королевства, видимо, забыл о том, что Греция, которая, как точно установлено, является организатором интервенции на Кипре и вдохновителем военного переворота, является членом НАТО. Может быть, английскому представителю известно то, что мне неизвестно, а именно, что Греция исключена из состава НАТО. Я что-то этой новости не слышал.

183. В-третьих, говоря серьезно, г-н Председатель, советская делегация весьма озабочена продолжением и на сегодняшнем заседании попытками некоторых представителей некоторых стран НАТО затянуть принятие Советом Безопасности эффективных мер, направленных на пресечение иностранного военного вмешательства во внутренние дела Республики Кипр, на вывод греческого военного персонала, который организовал путч, и тем самым на восстановление демократического режима на Кипре и правительства, возглавляемого президентом Макариосом.

184. Мы уже говорили в своем выступлении о том, что Совет по Уставу обязан принять немедленные и эффективные меры.

185. Здесь делались ссылки на то, что якобы где-то в другом месте ведутся переговоры заинтересованных сторон. Эти ссылки не должны послужить предлогом для того, чтобы Совет со своей стороны не принял соответствующих действий. Мы обсуждаем сегодня положение на Кипре в связи с обращением законного правительства Республики Кипр и лично президента Макариоса. И мы обязаны принять меры. Мы должны предпринять соответствующие действия, для того чтобы откликнуться на это обращение законного правительства и положить конец иностранному военному вмешательству в дела суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций.

186. Сегодня мы выслушали обстоятельное заявление президента страны. Мы непосредственно от главы государства получили подтверждение фактов иностранного вмешательства во внутренние дела Кипра. Что мешает Совету Безопасности принять соответствующие меры сейчас, немедленно, на этом же заседании? По мнению советской делегации, нам ничто не мешает предпринять такие действия.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Турции.

188. Г-н ОЛДЖАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать несколько замечаний и постараюсь быть кратким.

189. Я не буду останавливаться на обмолвке посла Россидиса, назвавшего Кипр греческим островом Средиземноморья. Такое мнение характерно и поэтому не является неожиданным. Мы, турки, проживающие как в Турции, так и на Кипре, привыкли к этому.

190. Сегодня мы являемся свидетелями того, что можно назвать серьезной греческой трагедией, драмой греков, причем ни слова не было сказано об участии турок. Я бы не сказал, что такая позиция характерна для Совета Безопасности, разумеется, нет. Однако всегда существовала тенденция считать одну из частей населения заслуживающей большего внимания со стороны Совета. Я надеюсь, что в будущем такая тенденция изменится.

191. Я хотел бы сделать замечание общего характера, нечто вроде справки для всех ораторов, говоривших о кипрском народе. Кипрского народа нет. Можно говорить лишь о населении Кипра, и, заявляя это, я лишь цитирую архиепископа Макариоса. Права обеих общин должны рассматриваться отдельно и на равной основе, не навязывая ничего более слабой общине.

192. Именно в такой обстановке — теперь я отвечаю на замечание моего друга, греческого посла Панайотакоса,— в 1964 году, когда беззащитная турецкая община подверглась нападению со стороны вооруженных частей киприотов-греков, а мирные киприоты-греки в то время собрались, как на корриду, чтобы присутствовать при убийстве, турецкие военные самолеты прибегли к полицейской акции, направленной на восстановление

прав турецкой общины и прекращение кровавой расправы над ней. Я говорю это в ответ на то, что было сказано относительно бомбардировки, осуществленной турецкими ВВС.

193. Далее, чтобы избежать неправильного истолкования фактов, вновь в порядке ответа послу, я хотел бы заявить следующее: если бы турецкой общине, которая находится в безвыходном положении на Кипре, удалось, как об этом заявил мой дорогой друг, посол Панайотакос, заполучить тысячи офицеров из Турции для подготовки своих бойцов, то члены Совета Безопасности могут себе представить возможное число греческих офицеров из Греции, которые могли бы быть переброшены на остров, где все средства коммуникаций и вся прибрежная полоса находятся и находились под их полным контролем, а вся греческая администрация готова им повиноваться.

194. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Кипра.

195. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я очень сожалею, что мне приходится отнять еще немного времени у Совета.

196. Мой друг и коллега посол Олджай возразил против моего заявления о том, что Кипр является греческим островом. Я говорил о Кипре как об исторически едином государстве. Трехтысячелетнюю историю Кипра нельзя зачеркнуть. Я уверен, что посол Олджай, человек высокообразованный, не может отрицать историю Кипра, не может отрицать тот факт, что на протяжении веков этот остров был преимущественно греческим. Об этом свидетельствуют его культура и цивилизация, и образцы ее можно найти в богатой коллекции экспонатов нью-йоркского музея искусств «Метрополитэн», где они занимают весьма видное место.

197. Историю страны нельзя отрицать. Она существует. Послу Олджаю было бы бессмысленно отрицать историю Кипра. Как я уже говорил, это трехтысячелетняя история. Она началась задолго до появления турок на Кипре.

198. Конечно, существует 18-процентное меньшинство населения Кипра, которое составляют киприоты-турки. И мы можем это только приветствовать. В разнообразии есть преимущества. Не обязательно, чтобы весь народ был исключительно единым этнически. Существуют общие интересы, стоящие гораздо выше любых разногласий, искусственно созданных на Кипре. Мы хотели бы жить не только в мире и сотрудничестве, но и в дружбе с турецкой общиной Кипра. Если бы не вмешательство извне, то обе общины могли бы жить в атмосфере мира, взаимного уважения и взаимного сотрудничества, при полном участии киприотов-турок во всех сферах жизни.

199. Это идеальная ситуация, и история Кипра ей вовсе не помеха. История существует. Современ-

ные реальности тоже существуют. Они не противоречат друг другу, и поэтому я не вижу причины для спора между послом Олджаем и мной по этому вопросу.

200. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Турции.

201. Г-н ОЛДЖАЙ (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что мы не собираемся вступать в одну из этих ритуальных перепалок Россидис — Олджай, Олджай — Россидис. Я лишь хочу сказать, что, несмотря на все исторические моменты в речи посла Россидиса, применение к современному миру исторических аргументов, особенно тысячелетней давности, чревато исключительно опасными последствиями. Поэтому чем меньше будет сказано о тысячелетиях истории, тем лучше.

202. Мы должны попытаться исходить из современной обстановки, и я полагаю, что если мы будем поступать таким образом, то вряд ли сможем назвать Кипр греческим островом. Именно это и пытаются объяснить Турция на протяжении 15 последних лет на данном и других форумах Организации Объединенных Наций.

203. По существу, сегодня мы находимся здесь именно с этой целью. Мы хотим, чтобы люди знали, что Кипр не является, не должен быть и не будет греческим островом.

204. Я хочу сделать еще одно замечание. Существующие между двумя общинами отношения — хотя и есть надежда, что в будущем благодаря соответствующим конституционным мерам они улучшатся, — далеки от таких отношений, при которых турки могли бы с уверенностью считать себя свободными и равноправными гражданами, какими они должны были бы быть согласно конституции, положившей начало существованию Кипра как государства. Мы стремимся к этому идеалу, однако я должен сказать, что, особенно за последние 10 лет, мы не достигли больших успехов в этом направлении.

205. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку список ораторов исчерпан, я закрываю заседание. Однако хочу сообщить вам, что я дал указание распространить документ, отражающий результат консультаций между членами Совета и содержащий проект резолюции. Это документ S/11346. Возможно, члены Совета пожелают изучить текст этого документа, который, я надеюсь, будет поставлен на голосование на нашем ближайшем заседании.

206. Ввиду срочности этого вопроса предлагаю вновь созвать Совет Безопасности завтра в 11 час. Следует надеяться, что к тому времени будет достигнуто полное согласие в отношении проекта резолюции.

Заседание закрывается в 18 час. 50 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何获取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经营处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
